

12 февраля 2009 года

ОФИСНЫЕ ИГРЫ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ПОТЕРЯ МЕЧТЫ?

Тахир Юсупович Базаров - окончил факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова (1977 г.). С 1994 г. – доцент, а с 2000 г. – профессор кафедры социальной психологии. Является вице-президентом и исполнительным директором Российского психологического общества (с 1994 г.), является членом Ученого Совета МГУ (с 2002 г.), заместителем главного редактора «Российского психологического журнала» (с 2004 г.). Участвовал в организации и проведении съездов РПО (Москва – 1994 г., Ярославль – 1999 г., Санкт-Петербург – 2003 г., Ростов-на-Дону – 2007 г.).

E-mail: tbazarov@mail.ru

- Здравствуйте, Тахир Юсупович, благодарим Вас за готовность дать интервью для читателей Психологического журнала университета «Дубна».

- Здравствуйте.

- Расскажите, пожалуйста, почему сотрудники различных компаний отвлекаются от работы на настольный хоккей, мячик, буриме и т.д. и т.п. Где та грань, которая отделяет необходимый отдых и развлечение от деструктивного безделья? Как руководителю относиться к играм в коллективе? Известны ли положительные/отрицательные примеры игр в рабочее время как элемента корпоративной культуры... Если игры - это «хорошо», то, как их лучше организовать?

- *Первое. Естественность искусственности.*

Игра – это естественный для человека способ времяпрепровождения, несмотря на то, что всегда существует риск социальной зависимости или даже болезненного пристрастия. С точки зрения социальной психологии, «офисные игры» могут быть связаны с поведением лидеров, проблемой управления временем, либо затруднениями, связанными с необходимостью снять напряжение и усталость другими способами. Игра, в т.ч. офисная, создает у работников иллюзию единства и сплоченности на символическом материале.

Одновременно, в условиях повышенных нагрузок и стресса, игра может принимать форму ритуального действия или привычки, тем самым, превращаясь в особую форму психологической защиты замещающего типа. В любом случае, игра позволяет легко переместиться из «реальной реальности» в искусственную. С одной стороны, это удобно по многим основаниям – быстро, эффективно, увлекательно до самозабвения. С другой же, - практически непродуктивно, поскольку «выход обратно» сопряжен с болезненной встречей с той же ситуацией, от которой уходили в игру. Так, в рамках социально-психологической модели игровое поведение связывают с нарушением в семейных и сексуальных отношениях. При этом большое внимание уделяется ответу на вопрос, почему игроки не хотят возвращаться после работы домой – из-за нежелания встречаться с супругами или болезненного ожидания очередного погружения в скучную атмосферу обыденности.

Второе. Поиск смысла.

Закономерный вопрос: почему люди с ориентацией на контроль больше других предрасположены к игровой зависимости? Сейчас во многих офисах сложилась довольно стабильная ситуация. И это, как ни парадоксально, создает известные сложности. Дело в том, что, когда идет борьба, то люди специальным образом не задумываются о смысле, поскольку это им представляется излишним. Борьба, как правило, актуализирует цели человека, то есть то, чего надо добиться в результате. Я бы сказал, что борьба упрощает и проясняет цели, к которым надо стремиться. И тут нет необходимости «окунаться» в искусственную реальность. Сама жизнь представляет собой огромное игровое поле. Поэтому часто именно эти ситуации людям запоминаются как истинные или настоящие. Но при этом «в горячке» достижения цели размышления по поводу смысла могут показаться избыточными или даже неуместными. В случае борьбы то, «что я делаю» приравнивается тому, «во имя чего я это делаю». И если вдруг наступает момент, когда нет борьбы или шторма, то для человека время может существенно видоизмениться и приобрести форму, которая у древних греков получила название «хронос». Метафорически хронос описывается как состояние матросов на судне в период штиля на море. Опущенные паруса, ожидание ветра и скука в связи с отсутствием движения. Поскольку все «под контролем», все предсказуемо, им, в сущности, нечем заняться. В тоже время древние греки понимали, что реальная жизнь людей не может быть полноценно описана в терминах хроноса. Поэтому в употребление вводится понятие «кайрос» как фиксация момента, когда стрела поражает мишень. Это тоже время, несмотря на то, что оно может длиться одно мгновение. Современный человек в не меньшей степени увлечен «кайросом», играя в футбол, гольф или на бильярде. Он отчетливо понимает, что его результативное действие, способное соединить пространство и время, вызывает истинные эмоции, а то и их взрыв. В сегодняшней ситуации для людей, добившихся субъективного ощущения стабильности, мне кажется, очень важным научиться «хронос» превращать в «кайрос». И если этому препятствуют внешние

обстоятельства, то люди находят игровые возможности и погружаются в искусственную реальность.

Третье. Управление игрой.

Сейчас время бросает вызов человеческой психике. Момент незавершенный, находящийся в процессе. Давайте разберемся, в чем он состоит. Первое – стираются грани, границы между работой и жизнью. Ты должен синхронизировать свою самореализацию: профессиональную, личную, духовную, политическую и т.д. При этом нужно научиться не потерять свое «я», вписывая свою уникальность, тождественность самому себе в ситуацию, когда от меня ролевыми предписаниями ожидаются диаметрально противоположные способы поведения. Это потрясающе интересная и огромная духовная задача. Второе – становятся прозрачными или даже призрачными границы между двумя реальностями «настоящей» и «виртуальной». И это тоже – испытание человеческих возможностей. Что-то удастся решить через распределение ролей – в командных видах деятельности. А что-то придется брать на себя и становиться универсальным человеком-оркестром. Причем это не просто оркестр, а джаз-банд, который способен к импровизации. Ведь что дает импровизация? Она дает возможность постоянно находиться в тонусе, ощущать новизну, переживать в игровой, а стало быть, в динамической, символической форме сложные моменты жизни.

Поэтому вопрос управления игрой становится ключевым. Все зависит от постановки цели. К позитивным целям офисной игры можно отнести формирование корпоративной культуры, адаптацию новых сотрудников, создание особого (узнаваемого) образа компании, а также обучение. Игра позволяет метафорически зафиксировать принципы корпоративной культуры компании. Мы играем в определенную игру, и это характеризует особенность нашей организации. Например, мы коллективисты, и поэтому выбираем настольный хоккей или футбол. Или, мы интеллектуалы, и поэтому играем в буриме, дартс. Оснований для выбора игр может быть великое множество. Однако важно подойти к этому сознательно.

- Может быть офисные игры – это попытка «поймать» нереализованную мечту?

- Я об этом думал и соглашусь с Вами. Почему? В существование и значимость мечты для человеческой жизни никого убеждать не нужно. Но, к сожалению, об этом феномене не так уж много известно. Научная психологическая литература также не балует нас не только соответствующими исследованиями, но и аналитическими рассуждениями на эту тему. Если верить «Психологическому словарю», то мечта в жизни человека выступает как «необходимое условие преобразования действительности, побудительная причина, мотив деятельности, окончательное завершение которой оказалось отсроченным». Мечта – это, скорее, «герой» художественного миропонимания с оттенком поэтического постижения жизни. Для меня нет никакого сомнения в том, что мечта – это феномен,

поскольку, даже не будучи явью, она является человеческому сознанию вполне осязаемо. Причем это феномен, который можно встретить не у каждого человеческого существа в отличие от фантазии, воображения или грез. Последние, по-видимому, выступают как ранняя «закваска» для возможности мечтания в более зрелом возрасте. И этот момент очень важен, поскольку многие мечты вырастают из ранних фантазий и имеют к ним самое непосредственное отношение, даже если они проявляются в странной, а, иногда, и в превращенной форме. По мнению французского психолога М. Гарсия – Барсо, мечты и бессознательные фантазии находятся на двух противоположных полюсах по отношению к активности человеческого Я: первые соответствуют одобряемому, вторые – неодобряемому желанию. Тогда как грёзы – это фантазии, связанные с желаемым, чаще всего идеализируемым будущим. Мечты от грёз отличаются тем, что они более реалистичны и в большей степени связаны с действительностью, т.е. в принципе осуществимы. Мечта связывает «настоящее» личности с ее «будущим». При этом совсем не обязательно, что это будущее имеет четкие очертания и жесткие границы. Это, скорее, общая интенция и «представление себя в будущем», чем ясная картина самого будущего. По сути, это форма самосозидания через самомотивацию. Без мечты, говорил Д. Писарев, невозможно понять, какая движущая сила заставляет человека начинать и доводить до конца изнуряющие и большие по объёму работы в царстве искусства, науки и практической жизни.

- В таком случае могли бы Вы высказать предположение, о чем мечтают офисные работники?

- Еще раз хочу обратить внимание на тот факт, что мечта – это привилегия зрелой личности. Нужно еще завоевать право на мечту. И всерьез быть готовым к тому, чтобы ее сформулировать. Ведь формулировка мечты – это в известной степени «материализация мысли», это «пусковой механизм» для осуществления самореализующегося пророчества. И в этом смысле психоаналитическая проработка мечты – это задача вполне осмысленная, поскольку позволяет проникнуть в «святая святых» личности или, как минимум приоткрыть занавес в действительно желаемое будущее, которого человек не просто хочет, но и будет добиваться. Вспомним Буратино в изложении А.Толстого. Ведь его не случайно манил (расстраивал, интересовал) этот злосчастный очаг, нарисованный в бедном жилище папы Карло. Мечта – это то, что манит и притягивает как магнит. Но энергия «магнетизма» в данном случае находится внутри личности. И если, вдруг, она не может удовлетворительно реализоваться на материале окружающей реальности, то это становится основанием для создания новой, своей реальности. А на это не жалко ни сил, ни времени, ни себя. Управленческая деятельность для многих специалистов в этой сфере может быть хорошей «средой» для реализации мечты. Сегодня эта сфера дает возможность реализовать мечту о режиссуре и дизайне. Важно, чтобы у человека была соответствующая интенция и внутренняя «доминанта».

- Возможно, что офисные игры предпочитают люди, которые не мечтают? Можно ли приобрести способность мечтать?

- Думаю, что да. Одни не позволяют себе мечтать, дабы не «спугнуть удачу». Для них принцип реальности важнее, чем новые возможности. «Лучше синица в руках...». Другие опасаются того, что их мечта может не сбыться, поскольку «такова реальность». Что можно сделать с собой? Одним – вернуть себе детское непосредственное отношение к жизни и перестать быть слишком серьезными и уверенными в неизменности (предопределенности) будущего. Другим – прислушаться к Д.И. Писареву, по мнению которого, «...разлад между мечтой и действительностью не приносит никакого вреда, если только мечтающая личность серьезно верит в свою мечту, внимательно вглядывается в жизнь, сравнивает свои наблюдения со своими воздушными замками и вообще добросовестно работает над осуществлением своей фантазии. Когда есть какое-нибудь соприкосновение между мечтой и жизнью, тогда все обстоит благополучно». И тем и другим можно посоветовать поверить в себя и для начала совершить что-нибудь давно желанное, но запрещавшееся самому себе с детства.

- Все-таки не очень понятно, что составляет «содержание мечты»?

- Для начала напомним о данных опроса, проводившегося по заказу «Юнеско» в конце 1990-х годов среди жителей 70 стран мира. В рамках опроса выяснялось, насколько счастливыми ощущают себя жители этих стран. Судя по полученным результатам, трудно говорить о причинно-следственных связях между субъективным ощущением счастья и тем, что традиционно можно считать характеристикой благополучия людей. Так жители Германии, которые с точки зрения материального благополучия занимают лидирующие позиции в мире, оказались на 68-м месте сразу после бедных болгар и живущих в состоянии войны жителей Эфиопии. Далее, считаю важным развести понятие мечты и цели. Если обратиться к классическим сюжетам, то можно увидеть, что жизнь Скупого рыцаря направлена на одну цель: возведение «державы золота». Эта цель достигнута («кто знает, сколько горьких воздержаний, обузданных страстей, тяжелых дум, дневных забот, ночей бессонных все это стоило?»), но жизнь заканчивается ничем, цель оказалась бессмысленной. Словами «Ужасный век, ужасные сердца!» А.С. Пушкин как бы намекает, что помимо того, что мечта должна быть значимой для человека, ее достижение должно приносить чувство удовлетворения. А оно (это чувство) часто оказывается социально окрашенным, т.е. связанным с другими людьми (прежде всего по тем или иным причинам значимым для субъекта). Проиллюстрируем это сюжетами из современной нам жизни. Чем можно охарактеризовать постсоветский период нашей жизни? Прежде всего, открытием для большого числа людей реальных возможностей. В чем конкретно они реализовались? Или, какие из легальных видов бизнеса получили необычайное развитие? Конечно, недвижимость, продажа автомобилей и туризм. Люди устремились

удовлетворять те потребности и реализовывать те цели, о которых можно было только мечтать (вернее, об этом даже мечтать было нельзя). Однако разница между мечтой и просто целью может быть вскрыта на уровне жизненных переживаний каждого из нас. Если вы построили прекрасный загородный дом, но кроме вас там больше никого не встретишь, то вы достигли своей цели, но упустили мечту. Мечта – это не только «мостик» между настоящим и будущим, но и энергия, объединяющая значимых для вас людей в единую общность. Мечту в отличие от цели, по-видимому, следует рассматривать не как индивидуально-психологический феномен, а как явление социально-психологическое. Моя мечта должна быть привлекательной не только мне одному, но и тем, кто мне истинно дорог. Личности, реализующей такую мечту, окружающие могут завидовать только «белой завистью» и с радостью согласятся поучаствовать в ее воплощении в жизнь. В условиях кризиса это будет особенно заметно и наглядно.

- Можно ли управлять мечтой?

- Лучше дать мечте управлять вами. Как это делали великие? Петр Великий, например, мечтал о России как о Великой европейской державе. И дело не только в пресловутом «окне в Европу». Он «железной волей» положил начало процессу, который приобрел необратимый характер. А в чем заключался итоговый результат этого процесса? В создании города, который сможет содержать только цивилизованное и очень богатое государство. В противном случае, он просто разрушится и исчезнет как Карфаген. Мечта Александра Второго (Освободителя), безусловно, «подогревалась» желанием преодолеть позор Крымской войны (для психоаналитиков особо отметим, что это был позор отца). К моменту своей трагической гибели Александр Николаевич представлял из себя личность, воплотившую свою мечту освобождением Балкан. Одновременно именно Александр Второй может служить блестящим примером того, как можно конкретизировать свою мечту в план действий. Весь этот план прекрасно просматривается сквозь текст табличек, обрамляющих внешние стены здания Храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге. И известное всем освобождение крестьян 1861 г. – это лишь один из фрагментов гениального плана.

- Нет ли риска в том, чтобы говорить о мечте вслух?

- Для большинства людей проговаривание (не важно вслух или про себя), а также письменная формулировка своей мечты или собственных целей – работа сложная, а порой и болезненная. Потому что для этого нужны определенные усилия и окаянство размышлений о самом себе и своем будущем. Удивительно, что многих людей устраивает неопределенность будущего. Это похоже на смущение студента, которому профессор на экзамене предлагает выбрать себе билет. Можно себе представить изумление профессора, который в ответ на свое предложение слышит «пусть уж будет то, что выпадет». Может быть, дело в удивительных особенностях нашей ментальности. Нам проще принять (в

варианте справиться) то, что будет, полагаясь на удачу или собственную изобретательность, чем планировать достижение конкретных результатов. Ведь конкретизация мечты – это строительство нашей собственной жизни, за которую только мы в ответе. И если мы даем возможность мечте управлять нами, то мы приобретаем колоссальную энергию действия и целеустремленности. Но беда в том, что для этого нужен сущий пустяк – понимание собственной мечты.

- Спасибо за интервью!

Интервью взял Кузнецов Алексей Сергеевич